

Богомолова Т. Ю., кандидат социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, зав. отделом социальных проблем; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, декан экономического факультета

Черкашина Т. Ю., кандидат социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, ведущий научный сотрудник; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, зав. кафедрой общей социологии экономического факультета

Тематическое направление: Социальная политика

Формирование нефинансового богатства в России как результат реакции домохозяйств на институциональные возможности

Борьба с экономическим неравенством является частью современной повестки дня правительств разных государств. Проблема состоит не только в наличии экономического неравенства, но и в отсутствии ясного представления о существующих механизмах его формирования и воспроизводства. В силу этого борьба с негативными последствиями экономического неравенства малоэффективна, а стимулы и льготы, даваемые государством для поддержки благосостояния малообеспеченных, не доходят до адресатов. Квинтэссенцией экономического неравенства является имущественное неравенство или неравенство по нефинансовому богатству, в состав которого принято включать основное жилье, другую жилую и нежилую (в т.ч. землю) недвижимость, транспортные средства, капитал, вложенный в бизнес, пр. нефинансовые активы.

В международной практике исследования детерминант богатства домохозяйств принято выделять три основных механизма накопления богатства домохозяйств: доход, полученный на рынке труда, межпоколенные трансферты и государственные трансферты [Semyonov, Lewin-Epstein 2013]. Также отмечается, что эти три механизма управляются разными, зачастую противоречащими друг другу институциональными логиками. Это утверждение касается как мировой практики, так и России. Специфика обозначенной выше проблемы для России в том, что, хотя в 1990-е годы состоялось существенное перераспределение собственности от государства в пользу домашних хозяйств [Уровень и образ жизни..., 2011], представления о собственности россиян как у ученых, так и управленцев до сих пор скорее фрагментарны, чем фундаментальны. Наше исследование направлено на получение новых знаний о нефинансовом богатстве и имущественном неравенстве россиян и находится в проблемном поле мобильности населения по богатству.

Исследование сфокусировано на изучении индивидуальных траекторий изменения имущественного статуса россиян; для этого используется обозначение «биография» собственности и собственников, которое подразумевает описание изменения нефинансового богатства людей во времени в ходе обретения, накопления, слияния, сохранения, передачи, утраты, восстановления экономических активов. Анализ «биографий» собственности и собственников нацелен на выявление паттернов проявления на российской почве трех упомянутых выше основных механизмов накопления богатства домохозяйств. Ориентация на выявление механизмов формирования и воспроизводства неравенства позволит на основе оценки управляемости процессов определить перечень институциональных мер, которые могли бы работать на усиление позитивных и ослабление негативных функций экономического неравенства.

Цель данного исследования – описание и систематизация в контексте меняющихся институциональных условий опыта современных россиян по аккумулярованию (потере) и передаче (получению) по наследству (в дар) имущественных активов для формирования концепции механизма, задающего имущественную стратификацию.

Semyonov M., Lewin-Epstein N. (2013) Ways to Richness: Determination of Household Wealth in 16 Countries // *European Sociological Review*. Vol. 29, No. 6. Pp. 1134-1148.

Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах [Текст]: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. / Г.В. Андрущак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон и др.; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 86 с. <https://conf.hse.ru/2011/hsepapers>